

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРМЕНИИ—КНИГА «НЕНУЖНОЕ ДЛЯ НЕУЧЕИ» АМИРДОВЛАТА АМАСНАЦИ

С. А. ВАРДАНЧИ

Институт древних рукописей им. Маштоца—Матенадаран, Ереван

Проведен анализ информации, содержащейся в средневековой энциклопедии естественных наук—книге Амирдовлата Амаснаци «Ненужное для неучей» (XV в.), относительно лекарственных растений, и в особенности редких, исчезающих видов флоры исторической Армении, среди которых много реликтовых и эндемичных растений. Изучение замечательного памятника древней культуры Армении дает возможность современному исследователю восстановить видовой состав дикой и культурной растительности Армено-Иранской или Ирано-Анатолийской флористической провинции, уточнить географическое распространение лекарственных растений, открыть новые перспективы их использования в современной фитотерапии.

Վերլուծության էն էնթարկվել է ձեռագրային ընկան գիտությունների հանրագիտարանի՝ Ամիրդովլաթ Ամասնացու «Նենոյան քրթի» (XV դ.) տվյալները պատմական Հայաստանի զեղարությունների և համակարգի հազվագյուտ դարձած անհետացող տեսակների, այդ թվում եսև վերացրուկային ու էնդեմիկ ձևերի մասին: Հայ ֆին մշակույթի արականոր հուշարձանի ուսումնասիրությունը հնարավորություն է տալիս մամանկակից հետազոտարին վերականգնել Արմենո-Իրանյան կամ Իրանո-Անատոլիական ֆլորիստական ցավատի վայրի ու մշակովի բուսականության տեսակային կազմը, մշտել դեղատուրների այնարհացրական տարածումը, ինչպես նաև եոր հետանարներ է բացում երանց կիրառման առկա արդի բուսաբուժության մեջ:

The encyclopaedia of natural sciences of medieval Armenia entitled "A Useless Book for Ignorant" by Amirdovlat Amastatsi (XV c.) has been carefully studied. The paper analyses the information about medicinal herbs and especially about rare, nearly extinct species of vegetation of historical Armenia, among them several native and relic species. The study of this prominent literary monument of ancient armenian culture gives the modern scientist an opportunity to reconstruct the composition of species of wild and cultivated vegetation in Armeno-Iranian or Irano-Anatolian floristic province, to specify the geographic distribution of these medicinal herbs, as well as to open new perspectives for their use in modern herbal therapy.

Ключевые слова: естествознание в средневековой Армении, Амирдовлат Амаснаци.

Творчество выдающегося армянского ученого XV века Амирдовлата Амаснаци является обобщением многовекового пути, пройденного естественными науками и медициной в средневековой Армении. Продол

кая традиции видных армянских натурфилософов и врачей—Езника Козбаша (V в.), Анания Ширакани (VII в.), Григора Магистроса (X—XI вв.), Мхитара Гераши (XII в.), Григора Татевани (XIV—XV вв.).— он одновременно в своих произведениях, и в особенности в энциклопедическом труде «Пенужное для неучей» (1478—1482), вплотную подошел к разработке ряда вопросов, которые вставали перед естественными науками и медициной в эпоху Возрождения. Предшественник Парацельса, старший современник Леонардо да Винчи, Амасиаци на всех этапах своей многогранной научной деятельности, выступая как врач, фармаколог, ботаник, зоолог, химик, географ, отдавал предпочтение опыту перед схоластическими знаниями.

Армянский бжшкет уделял большое внимание опытному изучению лекарственных веществ, подчеркивая необходимость соблюдения ряда условий при эксперименте, не утративших своего значения и для современного исследователя. «Первое условие, — пишет он, — заключается в том, что применяют испытанное лекарство в чистом виде, без посторонних примесей... Второе условие заключается в том, что когда испытывают одно лекарство, надо давать его человеку с умеренной (уравновешенной) натурой, так чтобы видно было его действие на природу. Третье состоит в том, что одно лекарство следует испытывать при одной болезни, а не при двух или более болезнях... Четвертое условие заключается в том, что когда одно лекарство оказывается полезным при нескольких болезнях, то следует проверить, является ли это действие чем-то присущим только ему, или же оно зависит от других посторонних обстоятельств... Пятое условие состоит в том, чтобы сила лекарства соответствовала бы силе болезни... Шестое условие состоит в том, чтобы учитывать время года, ибо имеется такое время, когда лекарство действует, и такое, когда оно не действует или оказывает слабое действие... Седьмое условие состоит в том, чтобы при введении этих лекарств действие их было бы постоянным», [1, стр. 4].

Некоторые из этих условий были сформулированы в «Каноне» Ибн-Сины, другие же отходят от него [9]. Здесь у Амасиаци чувствуется удивительно глубокое понимание необходимости чистоты эксперимента, исключения посторонних факторов, влияющих на результаты опыта, и объективной интерпретации полученных данных.

Однако армянскому бжшкету были также хорошо известны опасности, которые таят подобные опыты для здоровья больных, а потому он предупреждал: «В наши времена случается врачам испытывать лекарства, которые не были известны первым учителям медицины. Но следует помнить, что подобные опыты весьма опасны, и от них бывает много вреда для [здоровья] человека» [1, стр. 5]. Учитывая это, Амасиаци придавал большое значение наблюдениям над действием лекарств на животных. По его словам, именно таким путем были установлены лечебные свойства ряда трав, в том числе фенхеля и чистотела [1, стр. 5]. О важности опытного изучения природы писал еще в XI веке армянский философ Ованес Нмастасер, а позднее видные деятели европейского Ренессанса—Роджер Бэкон (XIII в.), Леонардо да Винчи, Парацельс и Френес Бэкон (XVII в.). Амасиаци воплотил эти прогрессив-

вые требования к своей практической деятельности врача и естествоиспытателя.

Энциклопедический труд Амирдовлата Амасиани—книга «Ненужное для неучей», плод четырех лет неустанной работы, обобщила многолетние исследования автора в области медицины, лекарственной ботаники, зоологии, минералогии и географии. Ей была суждена долгая жизнь, она оказалась «нужной» не только современникам автора, но и последующим поколениям армянских врачей и естествоиспытателей. 500-летие написания этой книги, отмеченное в 1982 г., и живой интерес к ней со стороны современных ученых—фармакологов, ботаников и врачей—являются свидетельством ее жизнеспособности и высокой научной ценности. Появившись в 1482 г. в Константинополе в единственном экземпляре, она была переписана и размножена во многих армянских рукописных центрах Западной и Восточной Армении на протяжении XV—XIX вв.

Анализ информации, хранящейся в книге «Ненужное для неучей», представляет большой интерес для изучения истории ботаники и географии в Армении и странах Востока [4]. Он дает современному ученому уникальную возможность увидеть глазами средневекового ботаника и географа картину растительности обширной Армено-Иранской, или Ирано-Анатолийской флористической провинции, охватывающей аридные и субаридные области Армянского, Малоазийского и Иранского нагорий [13]. Именно здесь, на территории исторической Армении протекала кипучая деятельность Амирдовлата Амасиани, пытливого исследователя, описавшего в своей фармакогнозии около 1000 видов этого региона, а также ряд растений соседних флористических провинций (Кавказской, Туранской, Балканской).

Флоре этого региона присущи интереснейшие типы растительности, в том числе галофитные, гигрофитные, псаммофитные, эфемеро-галияновые, полынные и другие формации, среди которых много реликтовых и эндемичных видов, занесенных в Красную книгу. Можно проследить судьбу некоторых из них, описанных средневековым армянским ботаником в XV в. Краткие, лаконичные, но одновременно емкие, не лишённые художественной выразительности и в научном отношении вполне достоверные ботанические описания в книге «Ненужное для неучей» в целом дают возможность составить представление о внешнем виде, строении органов, морфологии растения, месте произрастания, или экологической характеристике вида, а также о его лечебном и пищевом применении. Большинство описаний у Амирдовлата Амасиани построено по принципу аналогии. Так, о воробейнике лекарственном—*Lithospermum officinale* L., растении, встречающемся в древних могильниках Армении, он пишет: «Воробейник имеет белые семена, похожие на серебро. А листья его похожи на листья масличного дерева, но они более длинные и уплощенные. Он растет на каменистых и высоких местах. И стебли его длинные и тонкие. И на каждом стебле у него имеются мелкие листочки, как у шуря. А под каждым листом находится крепкое и круглое семя, похожее на камешек» [1, стр. 306—307]. Амасиани рекомендовал его для лечения мочекаменной болезни и бронхиальной астмы.

а также при нарушениях менструального цикла. В современной медицине установлена эффективность препаратов воробейника при гормонозависимых опухолях [8].

Не менее убедительно звучит в книге «Ненужное для неучей» описание горичника: «Это растение, листья и стебель которого напоминают фенхель. Он имеет множество волосков. А на верхушке находится цветок. Корень его черный, и запах тяжелый. Верхушки у него липкая. Он растет в горах и тенистых местах» [1, стр. 131]. Амасиаци использовал его для лечения нервных и психических болезней, а также злокачественных опухолей. В наше время из горичника был получен препарат пепуеданин, наделенный противоопухолевыми свойствами [10]. Ныне *Peuce anium luxurians* Tamamsch., как и *P. caucasicum* (Bieb.) C. Koch и *P. zedelmezerianum* Maassen, встречающиеся во флоре Армении, относятся к числу редких исчезающих видов семейства зонтичных [12].

К этому же семейству принадлежит дорема гладкая — *Dorema glabrum* Fish. et Mey., продуцирующая смолу, которая широко применялась в средневековой армянской фитотерапии. В настоящее время вид этот находится под угрозой полного исчезновения [11]. В книге «Ненужное для неучей» описаны и другие продуценты камедесмол из семейства зонтичных — *Ferula persica* Willd., *Oporanax persicus* Boiss., которые, подобно прославленному в античную эпоху сильфию, благодаря широкому спектру лечебных свойств нещадно истреблялись на протяжении веков и перешли в категорию редких видов армянской флоры.

Такая же судьба ожидала и многие ценные лекарственные растения из семейства тыквенных, о которых писал Амасиаци. Среди них следует отметить виды переступия *Bryonia alba* L. и *B. dioica* Jacq., ареал распространения которых за последние годы резко сократился. Сравнительно большой редкостью стал и другой лекарственный вид семейства *Cucurbitaceae*, описанный в книге «Ненужное для неучей», — бешеный огурец — *Ecballium elaterium* (L.) Rich., а также чрезвычайно интересное растение колоквинт — *Citrullus colocynthis* Schrad., являющийся сахаро-синдикским флористическим элементом. Последний совсем недавно был обнаружен в АрмССР в районе Мегри. Подобные флористические находки в свою очередь подтверждают научную достоверность информации, приведенной в труде Амасиаци. Для современной медицины представляют большую ценность гормональные, антиоксидантные и противоопухолевые свойства указанных растений, засвидетельствованные в средневековой армянской фармакогнозии. Этот и некоторые другие редкие виды флоры Армении, описанные Амасиаци, по иронии судьбы долгое время славившиеся исчезающими и не приводившиеся для данного региона, благодаря неустанным поискам были вновь обнаружены армянскими ботаниками, что дало основание считать «Армению с точки зрения флористических находок поистине волшебной страной» [14].

В связи с этим нельзя не упомянуть и об аире — *Acorus calamus* L., растении, в прошлом встречающемся в целом ряде пунктов Араратской долины, а затем практически истребленном из-за лекарственного и пи-

щедого значения своих корневищ. В последние годы он вновь был обнаружен в окрестностях Эчмиадзина. Любопытно отметить, что и во времена Амирдовлата Амасиаци его с трудом можно было встретить в Армении, куда он в основном импортировался из других стран. В книге «Ненужное для неучей» сказано: «Это корень растения, который привозят из Индии. Он похож на ятрышник. Он белого цвета, а на нем имеются черноватые точки. На вкус он горьковатый» [1, стр. 35–36]. Растение считалось в средневековой фитотерапии эффективным средством для лечения аллергических болезней, и в частности крапивницы.

Таким образом, процесс исчезновения ценных лекарственных растений армянской флоры начался много веков назад. Это привело к тому, что ряд видов, которые были описаны у античных авторов и в армянской рукописной ботанической литературе до Амирдовлата, уже не встречаются в книге «Ненужное для неучей», например, растение «амаспор», посвященное в древности богине красоты и здоровья Астхик. Обнаружение на территории Армении некоторых очень редких видов *Lychnis*, в частности *L. flos-cuculi* L. и *L. coriacea* Moench., внушает надежду, что в будущем удастся найти и идентифицировать легендарный «амаспор» [6].

Из числа лекарственных растений, описанных Амасиаци и вновь найденных во флоре Армении, следует отметить также льнянку обыкновенную — *Linaria vulgaris* Mill. [6]. В книге «Ненужное для неучей» дается довольно точное, за исключением листьев, ее описание: «Это растение, листья которого похожи на листья петрушки. А цветок похож на скорпиона... Растет в сорных местах. Семена у него мелкие, цветок же белый с желтоватым и черноватым оттенком» [1, стр. 372]. Наряду с этим описаны и два других вида с красноватой окраской цветка и иной экологией (один из них произрастает в горных каменистых местах, другой — по берегам рек). Льнянка высоко ценилась в средневековой фитотерапии благодаря своим антитоксическим свойствам.

В книге «Ненужное для неучей» содержится богатая информация о целом ряде растений из арсенала армянской народной медицины, которые и поныне широко распространены на территории Армении. Довольно убедительно звучит ботаническая характеристика чебреца, или тимьяна — *Thymus kotschyanus* Boiss. et Hohen, растения армянской флоры, хорошо знакомого Амасиаци: «Стебли его тонкие, а цветок белый или красноватый. Он растет в горах и высоких местах, на вершинах гор и в долинах. Его стебли тонкие, как у ситника, а листья похожи на листья дубровника полкум и дикой мяты» [1, стр. 237]. Одновременно средневековому ботанику удалось подметить явления изменчивости и полиморфизма растения при изменении места произрастания, что нашло подтверждение и современной ботанике. «Автор сей книги говорит, что часто бывало, что чебрец превращался в мяту, [когда] менял место произрастания» — писал Амасиаци [1, стр. 409].

Среди эндемичных растений армянской флоры, описанных в книге «Ненужное для неучей», большой интерес представляют некоторые реликтовые растения, миллионы лет произрастающие на третичных красных глинах, тянущихся с Джрвежского ущелья близ Еревана до села

Мармарашен [13]. Растительная формация, образовавшаяся на ней и известная под названием эфемерово-галантиевой, включает целый ряд древних видов дикой пшеницы, от которых произошли виды культурной пшеницы [7]. Недаром выдающийся современный ботаник П. И. Вавилов считал Армению древнейшим очагом происхождения культурных растений [2]. Кроме видов дикой пшеницы — *Triticum boeoticum* Boiss., *T. urarta*, *T. araraticum* и др. с сильным внутривидовым полиморфизмом здесь обнаружены также виды чернушки — *Nigella oxypetala* Boiss. и *N. sativa*, молочай-хамеэсис — *Euphorbia chamaesyce*, мацек, или рогатый мак — *Glaucium corniculatum*, виды цикория — *Cichorium glandulosum* Boiss., железницы — *Sideritis montana*, астрагала, пожитника и некоторые другие, описанные для данного флористического региона в книге Амасиани [5].

Из реликтов третичного периода, встречающихся во флоре Армении, нельзя не упомянуть тисс ягодный — *Taxus baccata* L., ареал которого в настоящее время имеет тенденцию к сокращению [11]. Амрдовлат Амасиани пишет: «Я нашел это растение в Константинополе. Оно растет [там] в садах, а также [диком] среди камней, но если его извлечь вместе с корнем и пересадить в другое место, то оно не станет расти, а если ветви отрезать и посадить, то вырастет» [1, стр. 144]. Последнее замечание заставляет вспомнить об одном из почетных титулов Амасиани в Константинополе при дворе Мухаммеда Фатиха — «бостан-джи-паша», который обычно толкуется как «начальник телохранителей», но буквально означает также «начальник огородников, садовников». Препараты тисса рекомендовались им для лечения опухолей, глазных и нервно-психических болезней [1, стр. 199].

Для того чтобы свободно манипулировать огромным количеством лекарств природного происхождения — трав, минералов и препаратов животного происхождения — требовались не только опыт и интуиция врача-фармаколога, но и знания ботаника, зоолога и минералога. Все эти качества гармонично сочетались у замечательного армянского ботаника Амрдовлата Амасиани, чья книга «Неужное для неучей» была подлинной энциклопедией лекарственных средств средневековой Армении. Трудно переоценить ее влияние как на развитие средневековой армянской медицины, так и естественных наук, и в первую очередь ботаники.

Крупный знаток русских рукописных лечебников Н. А. Богоявленский, оценивая общее значение русских «вертоградов», близких по содержанию к средневековым восточным фармакогнозиям, писал: «Лекарственная флора «Вертоградов», насчитывающая более тысячи ботанических видов, представляет интерес не только для врачей и фармацевтов, но является драгоценным источником для изучения ботаники, агрономии, лесоведения, потому что помогает восстановить видовой состав дикой и культурной растительности нашей родины в прошлом, уточнить географическое распространение полезных растений, облегчая в то же время глубокое и всестороннее освящение некоторых особенностей истории культуры древней Руси» [3]. Все это справедливо и в

отношении книги Амирдовлата Амасиаци «Неужное для неучей», которая является выдающимся памятником древней культуры Армении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ամիրդովադ Բանասիր. Ամիրդովադ Բանասիր. Գ. Բանասիր. Հրեհեհ. 1928
2. Վախթիստ Կ. Բ. Ամիրդովադի Հիշատակը, Տպիր 24, 1934
3. Боголюбский Н. А. Древнерусское врачевание в XI—XVII вв. М., 1960.
4. Варданян С. А. Биолог. ж. Армении, 37, 8, 1981.
5. Габриэлян Э. Ц., Гамбарян П. П. Биолог. ж. Армении, 23, 1, 1970
6. Габриэлян Э. Ц., Гамбарян П. П. Биолог. ж. Армении, 26, 2, 1973
7. Гандилян П. А., Маришачян К. С. Патяа-банасиракан андес. 2, 1979
8. Дилькин В. М. и др. Вопросы экологии, 14, 7, 1968
9. Ибн Сина. Канон врачебной науки, 2, Ташкент, 1955.
10. Ларионов Л. Ф. Химикотерапия злокачественных новообразований, М., 1962.
11. Редкие и исчезающие виды флоры СССР, под ред. А. Л. Тахтаджяна. Л., 1981
12. Список редких и исчезающих видов флоры Армении, Ереван, 1979
13. Тахтаджян А. Л., Федорова А. А. Флора Еревана, Л., 1972
14. Gabriellian E. G. Ann. Jundin bot. Medid., 37, 19, 1981

Поступило 17 IX 1987 г.